

По пути Кэ Цзиньчэнь получил звонок из дома и ушел, попросив коллег позаботиться о его младшем брате.

Очевидно, коллеги этого не сделали.

Когда они приехали, их было 12 человек, и они приехали на трех машинах, по четыре человека в каждой. Но теперь, когда Кэ Цзиньчэнь уехал, осталось только две машины, и в каждой можно было разместить только по пять человек, а один остался лишним.

Цзи Лин хотела, чтобы Ци Ань уехал первым, а сама бы поехала на такси, ведь ее родительский дом был рядом, и она могла бы переночевать там. Но красивая девушка сказала, что Цзи Лин — девушка, и одной поздно вечером небезопасно.

Ци Ань тоже считал, что девушке одной ночью небезопасно, и хотя он очень хотел поехать с ними, ему пришлось сказать:

— Сестра Лин, вы езжайте, вам одной ночью действительно небезопасно. Я потом поеду на такси.

— Ладно, ты тоже будь осторожен. Мы поедem, Сяо Ань, пока.

— Сяо Ань, пока.

Ци Ань улыбнулся и помахал коллегам, но как только машина уехала, его улыбка сразу исчезла.

Он сел на деревянную скамейку на площади, достал свой белый мешочек с деньгами, открыл его и посчитал — всего 67 юаней и 5 мао.

Что же делать? Корпорация Мэн находится на юге, в противоположной стороне от этого места, а поездка на такси с северной кольцевой дороги ночью обойдется как минимум в две-три сотни юаней.

Старший брат, я же говорил, не надо было идти есть!

Мэн Юйхао только что закончил переговоры с президентом «Тяньхуна» Тан Чжэннином, и они шли, когда Тан Чжэннин остановился и уставился в одну точку вниз.

Мэн Юйхао последовал его взгляду и увидел Ци Аня, этого заику!

— Чжэннин, на что смотришь?

Мэн Юйхао спросил, хотя знал ответ.

Тан Чжэннин очнулся:

— Ничего, просто увидел человека, который очень похож на мою тетю.

— Твою тетю, Тан Юй? Старый господин Тан все еще не хочет ее искать?

Тетя Тан Чжэннина, Тан Юй, была единственной дочерью старого господина Тана, и ее два брата очень любили ее, она была настоящей любимицей. Но по какой-то причине много лет назад она сбежала с кем-то, что сильно разозлило старого господина Тана, и с тех пор он запретил искать ее. Однако Тан Юй тоже была достаточно жестокой, так и не связалась с

семьей.

— Ты же знаешь, какой у моего деда упрямый характер, но я думаю, что скоро он сдастся, бабушка, похоже, уже не может больше терпеть.

Тан Чжэннин действительно любил эту тетю, она была доброй и простой, но слишком ранила сердца. Ее уход, хотя дед и не говорил об этом, наверняка сильно его расстроил.

Мэн Юйхао не стал комментировать, это не его дело, да и не хотелось.

— Чжэннин, ты иди, у меня еще есть дела.

— Хорошо, я пойду, завтра отправлю людей в корпорацию Мэн для обсуждения деталей.

Тан Чжэннин не стал расспрашивать.

— Да, будь осторожен на дороге.

Убедившись, что Тан Чжэннин ушел, Мэн Юйхао быстро направился к Ци Аню. Он просто не хотел, чтобы Тан Чжэннин контактировал с Ци Анем, интуиция!

Ци Ань был в замешательстве. У него не было телефона, и он не мог попросить Се Линя спуститься и заплатить за такси. Не знал, сможет ли он попросить водителя подождать внизу, пока он поднимется за деньгами.

Или, может, просто не говорить водителю, что у него нет денег, а потом уже разобраться? Ци Ань все больше склонялся к этому варианту.

Решено, так и сделаю!

Мэн Юйхао только что подошел к Ци Аню, а тот, решившись, не заметил его, резко встал и снова упал на скамейку.

— Я же говорил тебе, заика, смотри под ноги, почему ты не слушаешь?

В глазах Мэн Юйхао было столько насмешки, что она вот-вот выльется наружу.

— Господин Мэн? Что вы здесь делаете? Почему вы всегда появляетесь так неожиданно?

Ци Ань смотрел на него с выражением «почему каждый раз, когда мне не везет, это из-за вас?»

Мэн Юйхао: Это я виноват?

Ци Ань встал слишком резко, и его нос сильно болел, от боли на глазах выступили слезы, и он смотрел на Мэн Юйхао мокрыми глазами, одной рукой прикрывая нос. Выглядел он очень мило.

Мэн Юйхао, которого это растрогало: «Ладно, я виноват!»

— Я просто проходил мимо.

Мэн Юйхао сделал вид, что он тут случайно, просто его случайно сбили.

— Что ты тут один делаешь?

— Сегодня старший брат угощал всех ужином, мы только что вышли, я сижу, отдыхаю.

Ци Ань не стал говорить, что его бросили, и у него нет денег на такси.

Как же стыдно!

Когда Ци Ань говорил, его глаза бегали, голос был тихим, а рука, не прикрывающая нос, тербила край одежды, явно врал.

— А ты сейчас возвращаешься в компанию? Я как раз еду туда, могу подвезти.

Мэн Юйхао не стал его разоблачать.

— Да!

Ци Ань сразу встал, боясь, что Мэн Юйхао передумает.

— Тогда пойдете быстрее, господин Мэн. Раз вы так поздно возвращаетесь в компанию, наверное, у вас срочные дела?

Ци Ань чуть ли не потянул Мэн Юйхао в гараж, он уже давно хотел вернуться, завтра ведь на работу.

— Да, довольно срочные, пойдём.

Мэн Юйхао сжал губы, но, повернувшись, не смог сдержать улыбки, хотя очень хотел сказать, что дела не срочные.

Теперь, когда возвращение было обеспечено, Ци Ань не торопился, шел за Мэн Юйхао, время от времени поглядывая на искусственные деревья в коридоре и витрины с одеждой.

Мэн Юйхао обернулся и увидел, что ребенок идет как на прогулке, шагнул к нему и взял за руку:

— Пойдем, в другой раз погуляем.

Ци Ань тут же вспомнил, что у Мэн Юйхао срочные дела, и засеменял за ним.

Почувствовав, что Ци Ань не сопротивляется его руке, Мэн Юйхао почувствовал легкую радость, и его шаг стал быстрее, из-за чего коротконогий Ци Ань должен был бежать, чтобы поспеть за ним.

Действительно срочно!

На дороге ночью машин было мало, и Мэн Юйхао доехал до здания корпорации Мэн меньше чем за час, обернулся и увидел, что Ци Ань, который с момента посадки в машину уснул, все еще спит.

Мэн Юйхао толкнул его за плечо:

— Заика, пора вставать.

Ци Ань отмахнулся от руки, мешающей спать, и, не говоря ни слова, повернулся на другой бок.

Мэн Юйхао усмехнулся и снова толкнул его:

— Заика, мы приехали, иди в общежитие спать.

Ци Ань, чувствуя, что кто-то не дает ему спать, привычно оттолкнул руку Мэн Юйхао:

— Мэн Юйхао, ты не надоел? Дай мне поспать еще.

Мэн Юйхао убрал руку и на мгновение замолчал. Он подумал, что если бы кто-то другой так с ним разговаривал, он бы выгнал его из машины.

Прошло еще полчаса, и Мэн Юйхао понял, что если он оставит Ци Аня спать, тот, вероятно, не проснется сегодня ночью, и ему нужно было что-то предпринять.

Ци Ань, который сладко спал, вдруг почувствовал, что не может дышать. Кто-то явно хотел его убить, и он изо всех сил замахал руками и ногами.

Эй, почему я не могу пошевелиться?

Если уж умирать, то надо знать, кто твой враг. Разгневанный Ци Ань открыл глаза, чтобы увидеть, кто же так сильно его ненавидит.

Только что открывший глаза Ци Ань увидел увеличенное лицо Мэн Юйхао. Мэн Юйхао одной рукой держал его за нос, а другой — за запястья, а если посмотреть вниз, можно было увидеть, что одна нога Мэн Юйхао перекинута через сиденье водителя, а другая... ну, лежала на нем.

Вот почему он не мог пошевелиться!

Тьфу, сейчас важно другое. Что Мэн Юйхао собирается делать?

Ци Ань почувствовал, что он очень спокоен, его чувства никогда не были такими острыми, он даже мог почувствовать сердцебиение Мэн Юйхао, которое билось ритмично, да, и немного быстро.

— Господин Мэн, что вы делаете?

Ци Ань спокойно спросил.

Мэн Юйхао не ответил, его рука, державшая нос Ци Аня, медленно опустилась, большой и указательный пальцы сжали подбородок Ци Аня, слегка приподняли его, и тонкие губы Мэн Юйхао опустились, оставив легкий поцелуй на губах Ци Аня.

Однако на самом деле Мэн Юйхао отпустил Ци Аня и аккуратно сел на свое место.

— Заика, о чем ты думаешь?

Мэн Юйхао, одной рукой на руле, с насмешкой посмотрел на Ци Аня.

Ци Ань тут же отвернулся, его лицо снова покраснело, и он с досадой спрятал лицо в рюкзаке. Он мог представить, как Мэн Юйхао проглотил слова «ты выглядишь так, будто влюбился».

Как же стыдно!

Услышав низкий смех позади, Ци Ань решил встретить свою печальную судьбу лицом к лицу,

повернувшись к Мэн Юйхао макушкой:

— Господин Мэн, спасибо вам за сегодняшний вечер, я пойду в общежитие.

<http://bllate.org/book/17696/1651990>